

НИКОЛАЕНКО Евдокия Ивановна

Евдокия Ивановна Николаенко — одна из рядовых талантливых сотрудников ВИР 1920–1940-х гг. Ее работа в институте, жизнь ее семьи и — волею судьбы — людей, пытавшихся вместе с ней спасти в годы войны образцы мировой коллекции пшениц, — яркое отражение всего, что происходило тогда в нашей стране, в людском мировоззрении, в жизни института.

Родилась Евдокия Ивановна 16 (28) февраля 1899 г. в Анапе, в семье служащего городской управы. Родители разошлись, и Дусе, чтобы окончить гимназию, с 14 лет пришлось давать платные уроки. Позже, в 1917–1921 гг., она преподавала в начальной школе, вела естествознание в гимназии для взрослых и на курсах по ликвидации неграмотности в частях РККА. В 1919 г. поступила на физико-математический факультет Ростовского-на-Дону университета, но через год по семейным обстоятельствам была вынуждена прервать занятия. В 1921 г. Е. И. Николаенко поступает учиться в Кубанский сельскохозяйственный институт (Краснодар). Она была на третьем курсе, когда услышала о предстоящих на полях под Краснодаром¹ посевах пшениц, собранных со всего земного шара. Говорили о новом растениеводстве, всестороннем изучении мирового ассортимента пшениц и новых принципах ее систематики. Так она впервые узнала о Николае Ивановиче Вавилове и работах отдела прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии.

Дуся Николаенко вместе с подругами охотно согласилась на предложение профессора П. И. Мищенко поработать летом на посевах. Здесь они попали в распоряжение Е. Ф. Пальмовой, которая руководила изучением коллекций яровых и озимых пшениц. «По дороге на станцию, — писала Евдокия Ивановна, — нас занимали больше всего вопросы географии. В воображении был земной шар. Смешно, но нам казалось, что мы придем к Пальмовой, и сразу во всю ширь перед нами развернется Земля. <...> Евдокия Федоровна встретила очень хорошо. Приветливая, с живыми глазами, такая маленькая, как будто и не старая, но совсем седая. Ее комната производила странное впечатление. Она была заставлена бесконечными ящиками, коробками, свертками, кулками самых раз-

нообразных размеров. На столе возвышалась целая гора, как мне тогда казалось, конторских книг. На крылечке целая гора связанных колышков — этикеток. Переглянувшись, каждая из нас подумала: «Вот тебе и земной шар...»².

Девушкам хотелось обобщать, хотелось скорее создать цельность картины пшениц той или иной страны, но приходилось надписывать тысячи этикеток, обстоятельно отмечать фенологию. В работе требовались большая сосредоточенность и внимание. Земной шар рассыпался на множество морфобиологических признаков. Тихий и ласковый нрав Пальмовой исчез, как дым. Она была строга и требовательна. И на смену энтузиазму студенток пришли разочарование и уныние, граничившие с безразличием.

Все изменил приезд Н. И. Вавилова. Обход поля с ним был очень тщательный и очень интересный. Разбирая отдельные признаки, отдельные растения, Николай Иванович помог им понять не только закономерности полиморфизма, но и важность и ответственность их кропотливой работы. «Казалось, — писала спустя годы Евдокия Ивановна, — он оставил нам частицу своей души, своей большой жизненной силы».

Эта встреча определила судьбу Е. И. Николаенко. В 1925 г. она поступает практикантом, а с 1927 г. работает техником на Северо-Кавказском отделении Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ст. Отрада-Кубанская). Результаты наблюдений легли в основу ее дипломной работы «Озимые пшеницы Европейской части России, высеянные на Кубанской опытной станции в 1924 г.», которую успешно защитила в 1926 г. После окончания Кубанского сельскохозяйственного института она продолжает, под руководством Е. Ф. Пальмовой, изучение озимых пшениц, а также ведет наблюдение над яровыми пшеницами различного географического происхождения. По-видимому, Евдокия Федоровна была довольна своей ученицей: в 1928 г. Николаенко переводят на Донской опорный пункт (пос. Персиановка близ Новочеркасска), где она самостоятельно проводит весь цикл работ — от посева до обработки результатов — с 3,5 тысячами образцов яровой пшеницы. По определению К. А. Фляксбергера, в этот период Е. И. Николаенко «не только усвоила пшеницы земного шара, но и установила характерные типы пшениц не-

¹ В 1924 г. под Краснодаром был открыт Кубанский опорный пункт отдела прикладной ботаники ГИОА. В 1925 г. на его основе организовано Северо-Кавказское отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (с 1935 г. — Кубанская опытная станция ВИР).

² Николаенко Е. И. Вдохновение научного поиска // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 171.

которых отдельных стран, почему участвовала в дальнейшем в работе по установлению характерных по хозяйственным признакам типов пшениц мира³ <...> ее наблюдательность на поле выразилась в том, что она впервые обнаружила пшеницы с гладкими осями и впервые нашла твердые пшеницы с опушенными листьями. Помимо того, она отметила из мирового сортимента типы, характерные и ценные по таким признакам, как форма зерна, стекловидность, засухоустойчивость»⁴.

В Персиановке Дуся Николаенко, решившая было остаться «одиноким ученой дамой», знакомится с красивым, молчаливым студентом Михаилом Ивановичем Переверзевым, будущим инженером-путейцем, заканчивавшим институт в Ленинграде, и вскоре выходит за него замуж. Судьба молодой семьи счастливо решается: зимой 1929 г. Евдокию Ивановну переводят в Ленинград.

Несколько месяцев она работает лаборантом отдела полевых культур, затем переходит на ту же должность в Отдел генетики и селекции (Детское Село). Начались годы самозабвенного и кропотливого труда на полях лабораторий. По просьбе Н. И. Вавилова она делает репрезентативную выборку представителей всех видов пшениц из основных очагов происхождения; принимает участие в обработке пшениц Абиссинии, которую проводил тогда Николай Иванович.

В 1931 г. Евдокия Ивановна становится младшим, а в 1933 г. — старшим научным сотрудником лабораторий. С 1932 г. она работала во вновь образованном отделе иммунитета, где вела ботанико-географическое изучение устойчивости к грибным заболеваниям обширных коллекций различных видов пшеницы. Этой теме была посвящена ее диссертационная работа, которую она с успехом защитила, при оппонентах Н. И. Вавилова и К. А. Фляксбергере, в 1936 г. Во второй половине 1930-х гг., работая под непосредственным руководством Николая Ивановича (в 1936 г. она была единственным сотрудником группы иммунитета Н. И. Вавилова), Евдокия Ивановна помимо работы по характеристике исходных форм начинает изучение закономерностей наследования иммунных свойств на гибридном материале, полученном в результате скрещивания стандартных и перспективных сортов яровой пшеницы с видами различных эколого-географических групп.

Работы Евдокии Ивановны по иммунитету «К генетике иммунитета пшениц к мучнистой росе» (1,5 а. л.) и монография «Распределение иммунитета среди рода *Triticum*»⁵ (10 а. л.) остались неопубликованными.

³ В 1928 г. пшеницы со слабошероховатыми и гладкими осями были обнаружены одновременно на различных участках географических посевов института. Впервые растение с такими признаками выделено Е. Ф. Пальмовой в 1927 г. (см.: К. А. Фляксбергер. Гладкоостые пшеницы // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1929. Т. 22, вып. 2. С. 115–121). Е. И. Николаенко (1928 г.) выполнила предварительную обработку этих данных.

⁴ Из характеристики Е. И. Николаенко (1931 г.) // Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1529. Л. 25. (Фотокопия.)

⁵ Список работ Е. И. Николаенко // Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1529. Л. 23.

После закрытия в 1935 г. «Трудов» оставались неизданными — с традиционной ссылкой на отсутствие бумаги⁶ — многие крупные исследования опального в те годы института. Постоянно усиливавшиеся нападки на теоретические основы его деятельности завершились арестом в 1940–1941 гг. его директора и ряда ведущих специалистов. После реорганизации института, осенью 1940 г., в числе других ученых была вынуждена покинуть ВИР и Е. И. Николаенко.

Началась война, и уже в августе 1941 г. Пушкин был в зоне военных действий. Евдокия Ивановна принимает участие в эвакуации коллекций в Ленинград, но, как и большинство жителей Пушкина, 17 сентября оказалась на оккупированной немцами территории. Ее мужа, к тому времени крупного специалиста по строительству железных дорог, схватили сразу, предлагали работу. Он отказался и был помещен в концлагерь под Гатчиной, а вскоре — при попытке к бегству — убит. На руках Евдокии Ивановны остались две маленькие дочки и беспомощная старшая сестра. И она вместе с другими бывшими сотрудниками лабораторий начинает работать у немцев с образцами только что убранных посевов. Власти прекрасно понимали ценность своих трофеев. Весной 1942 г. был отдан приказ об отправке коллекций зерновых, книг и оборудования Пушкинских лабораторий в немецкий тыл. В числе сопровождавших была и Е. И. Николаенко, которая отвечала за сохранность коллекций пшениц. Вагон задержался в Тарту. Здесь Евдокия Ивановна смогла осуществить давно задуманный план дублирования коллекций. Ей помогла Клавдия Николаевна Бежаницкая⁷, известный в Эстонии врач-фтизиатр, к которой Е. И. Николаенко пришлось обратиться из-за болезни детей. Евдокия Ивановна по частям переносила к К. Н. Бежаницкой дубликаты образцов, при этом их общее количество оставалось прежним, и, несмотря на частые проверки, обман не был обнаружен.

Осенью 1943 г. немцы перегнали состав в Латвию. В хозяйстве «Большая Меэнитне» под Ригой коллекции были высеяны. Весной, после завершения полевых работ, Евдокия Ивановна бежала. Несколько месяцев она вместе с сестрой и детьми пряталась в лесу, странствовала по деревням. Латыши кормили и давали ночлег. В сентябре, после прихода русских, вернулась на опытное поле, где были возобновлены работы. Сотрудники собрали урожай высеянных культур — овса, ячменя и пшеницы — и передали уже советскому руководству станции. В своем отчете помимо результатов наблюдений посевов (613 образцов озимой и яровой пшеницы и 159 озимых гибридов Е. Ф. Пальмовой) Е. И. Николаенко указала на селекционную ценность и пригодность для возделывания в условиях Латвии сданных образцов⁸.

⁶ По этому поводу см., например, обращение Н. И. Вавилова в отдел печати ЦК ВКП(б) от 2 октября 1938 г.: Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 383–384.

⁷ О К. Н. Бежаницкой см.: Гуйдо Арро. Доктор Клавдия Бежаницкая — 100 // Вперед (Тарту). 1989. 17 октября. № 122 (543).

⁸ Черновик этого отчета был передан родными Е. И. Николаенко в ВИР. Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1529.

После войны Евдокия Ивановна работала на Тирайненской опытной станции по освоению песчаных почв; в октябре 1945 г. по оговору сотрудников она была арестована и решением Военного трибунала приговорена к 20 годам каторжных работ. Ее детей и сестру взяла в свою семью К. Н. Бежаницкая. Образцы пшениц все еще лежали в ящике ее письменного стола. Клавдия Николаевна написала в ВИР, рассказала о судьбе Николаенко и хранившихся у нее образцах. Но, несмотря на письма и телеграммы, за ними так никто и не приехал. Весной 1949 г. К. Н. Бежаницкую вместе с родными Евдокии Ивановны, как «семью эстонских националистов», выслали в Сибирь. Коллекция была рассыпана при аресте сотрудниками НКВД⁹.

Годы мытарств не сломили Евдокию Ивановну. В 1954–1956 гг., пока шел пересмотр ее дела, она ищет возможность продолжать научную работу в Сибири или Казахстане, пишет в ВИР. Но ко времени освобождения (1956 г.) была уже совсем инвалидом.

Болезнь не мешала Е. И. Николаенко быть в курсе всех дел в институте. Ее не забывают, присылают на отзыв диссертации аспирантов.

Из письма к К. И. Бежаницкой от 22 мая 1959 г. мы узнаем: «Я немного пришла в себя и тоже захотела в Ленинград. Опять получила две кандидатские диссертации на просмотр. Но мне надо в большой город. Книг не купишь. Это очень много. Нужна библиотека. Спасибо за Вашу готовность помочь мне. Но мне поможет только библиотека, и библиотека или университетская, или сельхозинститута». Е. И. Николаенко надеется, что ее знания и опыт еще будут использованы при разборе новых поступлений пшеницы из Китая (последний разбор китайских пшениц 1937–1938 гг. был поручен Н. И. Вавиловым ей). Радует ее, что возобновились зарубежные экспедиции, что имя Н. И. Вавилова становится «таким же крепким, как до 1934 года»: начинают издавать работы Николая Ивановича, и институт готовится отмечать его юбилей.

И все же это был уже не институт Н. И. Вавилова. Дело, которое могло стоить жизни ей, ее семье и друзьям, оказалось ненужным ВИР. «Был бы жив Николай Иванович, — писала Евдокия Ивановна К. Н. Бежаницкой, — мы бы с Вами были бы действительно героями, а сейчас нет энтузиастов вировской работы, а потому и наша с Вами работа осталась и останется в тени»¹⁰.

Лишь в 1960 г. Евдокии Ивановне удалось выбраться из глухого сибирского поселения. Через несколько месяцев она умерла. Похоронена в Днепродзержинске.

До сих пор лишь в затухающих легендах живы рассказы о спасении коллекций во время войны сотрудниками института, оставшимися на оккупированной территории. Утрачены (или еще лежат где-то?) неизданные с 1930-х гг. монографии.

⁹ Милютин Т. П. Автобиография // Вестн. русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва, 1988. № 152. С. 189.

¹⁰ Из письма от 8 января 1957 г.

Авторы большинства из них — ученые, воспитанные институтом и безвременно ушедшие. Одной из них была Е. И. Николаенко.

Первые публикации о Е. И. Николаенко и судьбе пушкинских коллекций принадлежат Тамаре Павловне Милютинной — дочери К. Н. Бежаницкой. Ей авторы выражают глубокую признательность за помощь в подготовке этой статьи. Использованы также письма Е. И. Николаенко к К. Н. Бежаницкой за 1954–1960 гг.¹¹ и документы о реабилитации Е. И. Николаенко¹².

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. И. НИКОЛАЕНКО

Посев средиземноморских пшениц в Персиановке (близ Новочеркасска) в 1928 году / Е. И. Николаенко // Изв. Гос. ин-та опыт. агрономии. 1929. Т. 6, № 6. С. 685–688.

Зерно пшениц Абиссинии / сост.: Е. Ф. Пальмовой, Е. И. Николаенко // Пшеницы Абиссинии и их положение в общей системе пшениц: (к познанию 28-хромозомной группы культурных пшениц) / сост.: Н. И. Вавиловым [и др.]. Л.: ВИР, 1931 С. 142–147. (Прил. 51-е к «Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции» / Всесоюз. ин-т растениеводства).

Короткодневная пшеница из Китая / Е. И. Николаенко // Докл. ДАН СССР. 1941. Т. 30, № 4. С. 351–353.

Число сосудисто-волоконных пучков в колеоптиле пшеницы как систематический признак // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1931. Т. 27, вып. 4. С. 285–321.

ИСТОЧНИКИ

Личное дело Е. И. Николаенко // Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1529.

Копия Определения Военной коллегии Верховного Суда СССР № ЗН-01384/48 от 17 ноября 1956 г. // Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1529.

Николаенко, Е. И. Вдохновение научного поиска / Е. И. Николаенко // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 171–172.

**М. А. Яковлева,
Т. К. Лассан,
А. А. Филатенко**¹³

¹¹ Были сохранены Бежаницкой и переданы дочери Евдокии Ивановны.

¹² Копия Определения Военной коллегии Верховного Суда СССР № ЗН-01384/48 от 17 ноября 1956 г. хранится в личном деле в Архиве ВИР.

¹³ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генотипа растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 392–398. — Опубликовано впервые.

